

УДК 343.8

Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем в России**Запрутин Д.Г.**

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и обеспечения национальной безопасности Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Предметом исследования является научный анализ российского и международного законодательства о правовом регулировании предупреждений преступлений, связанных с отмыванием (легализацией) денежных средств и другого имущества, полученных преступным путем. Цель данного исследования – анализ правовых особенностей противодействия данным преступлениям на современном этапе. Достигнутые результаты заключаются в анализе системы профилактики преступлений, связанных с отмыванием (легализацией) денежных средств и другого имущества, полученных преступным путем, в выявлении особенностей российского и международного взаимодействия, в формировании авторской дефиниции правовой категории «противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Научная новизна проведенного исследования заключается в комплексном научном анализе мер, предпринимаемых субъектами профилактики данных преступлений, направленных на их эффективное противодействие.

Ключевые слова: легализация, отмывание, противодействие, профилактика, доходы, преступный путь, финансирование терроризма, коррупция, незаконный оборот наркотиков, риски легализации.

Противодействие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, регулируется в Российской Федерации Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [1] и ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ [2]. Легализация рассматривается как придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами, другим имуществом, которое приобретено незаконным путем в результате совершения преступления. Данные преступления представляют значительную общественную опасность, так как полученные преступным путем материальные блага нарушают общепризнанные нормы экономической деятельности, принципы рыночной экономики, являются условием развития организованной преступности и в результате формируют угрозу

экономической безопасности страны [3, с. 17]. Безопасность, в соответствии с нормами Федерального закона «О безопасности» [4], – особая задача внешней и внутренней политики России; она предстает как комплекс скоординированных и объединенных общим замыслом правовых, политических, специальных, военных, социально-экономических, организационных, информационных и иных государственных мер обеспечения безопасности.

Источники российского права в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, иного имущества, приобретенных преступным путем, корреспондируют нормам Конституции РФ [5] (ст.ст. 4, 5, 6, ч. 1 ст.ст. 8, 9, 17, 19), устанавливающей фундаментальные основы регламентации предупредительной деятельности по борьбе с преступностью, по формированию стандартов в данной сфере с учетом международных и национальных ак-

тов, в частности, Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6].

Профилактика легализации (отмывания) – особая задача российского государства, так как данное преступление – «преступный бизнес», занимающий по своим размерам третье место в мире [7, с. 144], что оказывает влияние на сложности, связанные с профилактикой и выявлением реальных национальных угроз (рисков) в сфере легализации (отмывания) имущества, приобретенного преступным путем. В контексте названия Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» законодателем сделан акцент на роль противодействия терроризму, которое в Федеральном законе «О противодействии терроризму» [8] определено как деятельность, направленная на предупреждение терроризма, на обнаружение, устранение причин и условий, способствующих совершению преступления (профилактика терроризма); на обнаружение, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступления (борьба с терроризмом).

Проблемы профилактики терроризма, включая вопросы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и направленных на финансирование терроризма, чрезвычайно актуальны. Терроризм в своих проявлениях и формах, масштабах, бесчеловечности и жестокости превратился в одну из наиболее значимых угроз XXI в. В России с 1992 г. зарегистрировано около 200 данных преступлений: 2011 г. – подрыв террориста-смертника в московском аэропорту (погибло 37 чел., 130 чел. получили ранения); 2013 г. – террористический акт в г. Волгограде (погиб 41 чел., 62 чел. ранены); 2015 г. – террористический подрыв самолета над Синайским полуостровом (погибло 224 чел.); 2017 г. – взрыв в метро г. Санкт-Петербург (погибло 16 чел., ранено 103 чел.).

Директор ФСБ А. Бортников отметил, что в 2019 г. спецслужбам предотвращено 39 терактов; нейтрализовано – 32 преступника; задержано – 679; 22 преступника вынуждены отказаться от террористической деятельности; ликвидировано 49 террористических групп, планировавших террористические акты на территории России. По данным Генеральной Прокуратуры РФ, за январь-июль 2019 г. совершено 1108 преступлений террористического характера, что на 7 единиц или 0,64 % больше, чем за аналогичный период 2018 г., при этом выявлено 427 лиц, совершивших подобные преступления (на 40 человек или 8,57 % больше, чем в 2018 г.) [9].

Данные проблемы значительны: терроризм – существенная угроза в реализации и сохранении национальных интересов и традиционных ценностей, которая, как демонстрирует практика последних

лет, часто устраняется путем профилактики преступления, в частности, совершенного в форме легализации (отмывания) (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ).

На современном этапе, согласно отчету, представленному Росфинмониторингом за 2017-2018 гг. «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов», выделены следующие основные риски (угрозы) легализации: кредитно-финансовая сфера, в которой осуществляется мошенничество с кредитными средствами и средствами, находящимися на расчетных, текущих и депозитных счетах; преднамеренное или фиктивное банкротство финансовых организаций; незаконная банковская деятельность. К сегменту угроз относится мошенничество; присвоение, растрата бюджетных денежных средств и активов (хищение); налоговые и коррупционные преступления; незаконный оборот наркотиков и производство синтетических наркотиков; деятельность организованных преступных групп, преступных сообществ (организаций), включая преступные группы несовершеннолетних; использование операторов по приему платежей [10].

В Отчете Росфинмониторинга отмечено: обстоятельства вовлечения ломбардов в противоправную деятельность по легализации (отмыванию) преступных средств, несмотря на тот факт, что они носят незначительный по объему характер, свидетельствуют о наличии подобного риска. Совместные контрольные мероприятия ОВД России с Банком России, по мнению Росфинмониторинга, должны совершенствоваться. Среди потенциально уязвимых сегментов данного сектора выявлено несовершенство процедуры допуска ломбардов на национальный финансовый рынок [11].

Противодействие преступлениям в сфере легализации (отмывания) преступных доходов имеет особое значение. По оценкам Организации Объединенных Наций ежегодно легализация (отмывание) преступных доходов составляет от 2 до 5,5 % мирового ВВП или от 1,6 до 4 трлн долл. [12]. В соответствии с данными, представленными в Российском обзоре экономических преступлений за 2018 г., удельный вес данных преступлений составляет 15 % от общего количества экономических преступлений и 9 % – от мирового уровня подобных деяний [13]. Российский объем теневой экономики оценивается также значительно: в 2016 г. – 24,3 трлн руб. (28,3 % ВВП); в 2017 г. – 18,9 трлн руб. (20,5 % ВВП); в 2018 г. – данный показатель равен 20,7 трлн руб. (20% ВВП) [14-16].

Анализ взаимосвязи легализации (отмывания) преступных доходов с другими видами преступлений позволяет отметить, что небезосновательным является утверждение о том, что связь легализации (отмывания) с коррупционными преступлениями в последние годы стала неразрывной, повышается их взаимопроникновение и взаимообусловленность

[18, с. 27]. Так, за период с 2015 по 2018 гг. за коррупцию, способствующую отмыванию денежных средств и иного имущества, осуждено свыше 400 правоохранителей, более 400 депутатов, около 3000 должностных лиц. Благодаря профессиональной деятельности правоохранительных органов России, в 2016-2018 гг. отозваны лицензии у 192 страховых организаций, банками принято 690 тыс. решений об отказе в финансовых операциях, что позволило предотвратить отмывание средств в объеме 200 млрд руб. [19].

По сведениям МВД РФ, рост преступлений (ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ) отмечен с 2003 по 2009 гг., при определенном снижении в 2008 г. С 2010 г. констатировано уменьшение количества преступлений (с периодическим увеличением). Период 2016-2018 гг. характеризуется увеличением преступности по данным составам: в 2016 г. совершено 818 преступлений; 2017 г. отмечен снижением (711) и увеличением в 2018 г. (993) (рис. 1) [17].

Согласно статистике Судебного департамента Верховного Суда РФ, количество приговоров, вынесенных за легализацию (отмывание), составляет, однако, менее 0,01 % от общего числа обвинительных приговоров по различным статьям Уголовного кодекса РФ. Представляется, что данный факт связан с латентностью: легализация, как демонстрирует практика, – одно из наиболее трудно выявляемых и доказываемых преступлений.

Статистика демонстрирует: несмотря на динамику, свидетельствующую об уменьшении количества преступлений, совершенных по ст.ст. 174-174.1 УК РФ, начиная с 2009 г., число лиц, осужденных по данным составам не является значительным. В 2012 г. осуждено 30 человек, в 2015 г. – 7 чел., в 2016 г. – 0, в 2017 г. – 5 чел. По сведениям «Отчета о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2018 г.», за 2018 г. по 993 задокументированным преступлениям по ст.ст. 174-174.1 УК РФ и данным судебной

статистики по количеству осужденных, необходимо обратить внимание, что за данный период осуждено 33 чел. (от общего количества осужденных – 658291 чел.), из них – 15 лиц осуждены по ст. 174 УК РФ, 18 человек – по ст. 174.1 УК РФ [19].

Представляется, что незначительность доли лиц, осужденных по составам легализации (отмывания), связан с латентностью данных преступлений, а также – с проблемами квалификации. Проблематичность квалификации заключается в том, что разновидности современных финансовых и банковских операций, в частности, банковский вклад, договор займа, кредита, переводы денежных средств в акции и иные ценные бумаги представляют собой достаточно защищенные государством юридически-значимые действия, неправомерность которых сложно доказуема. При квалификации подобных деяний, отметил Верховный Суд РФ, суду следует установить, что виновный заведомо был уведомлен о преступном происхождении имущества, в отношении которого совершены финансовые операции и иные сделки, включая действия по приобретению, сбыту [20].

Анализ анкетирования по данной категории преступлений, осуществленного в 2019 г. в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, позволяет констатировать: в 2018-2019 гг. с проявлениями нарушений закона в сфере противоправного оборота денежных средств сталкивались 48 % респондентов, что выше на 20 % аналогичного показателя 2017 г., однако к уголовной ответственности привлекается незначительное число лиц. 61 % респондентов отметили: ущерб экономике и общественному порядку, причиняемый преступлениями, совершенными по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, не соответствует предусмотренным в Уголовном кодексе РФ санкциям. Вопрос о том, является ли информация о количестве документированных преступлений и о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных по данным составам, результатом профилактики преступности субъектами превенции, положительный ответ дали 78 % респондентов¹.

Соответственно, профилактика преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иных видов имущества, – необходимый и более ранний этап предупредительной деятельности субъектов профилактики.

К мерам по противодействию данным преступлениям законодатель (Федеральным законом «О противо-

¹ Автором проведено анкетирование 70 сотрудников органов внутренних дел России (судьи, помощники судей, прокуроры, следователи, оперативные работники, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, представители коммерческих структур и др.) в августе-октябре 2019 г. в Санкт-Петербурге, Ленинградской области.

Количество задокументированных преступлений, предусмотренных ст. 174 УК РФ, ст.174.1 УК РФ

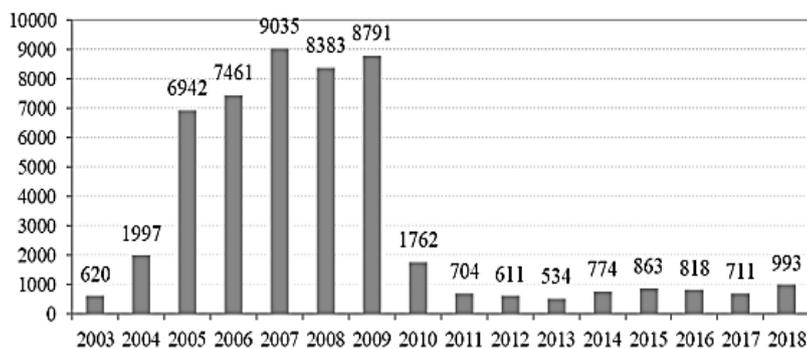

Рис. 1. Динамика преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ [17]

действию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») относит: организацию, осуществление внутреннего контроля; обязательный контроль за определенными операциями; запрет на информирование клиентов, иных лиц о мерах противодействия, помимо информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств, иного имущества, о приостановлении операции, об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от совершения договора банковского счета (вклада), о расторжении подобного договора, причинах расторжения, о необходимости предоставления документов по основаниям, установленным в законе; другие меры, принимаемые уполномоченными лицами на основании закона.

Нормы российского законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания) преступных доходов коррелируют с международными источниками права: Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [21], Сорока рекомендаций ФАТФ – группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*Financial Action TaskForce on Money Laundering – FATF*), Палермской конвенции против транснациональной преступности (ст. 6) [22], Меридакской конвенции против коррупции (ст. 23) [23], Варшавской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности, финансирования терроризма [24].

В Российской Федерации в качестве субъектов профилактики преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, выступают органы внутренних дел (ОВД) России при взаимодействии с учреждениями исправительных центров в системе Министерства юстиции РФ, Центральным Банком, Росфинмониторингом, специализированными подразделениями МВД РФ, в т. ч. БЭП. Под предупреждением преступлений аппаратами по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП) понимается вид деятельности служб, подразделений, сотрудников, осуществляемый по предотвращению, пресечению преступлений и правонарушений, по выявлению обстоятельств, способствующих совершению деяний, принятию эффективных мер к устранению, к воздействию на лиц с противоправным поведением с целью недопущения противоправных деяний, по влиянию на виктимность и определенную латентность подобных преступлений [25].

Как демонстрирует практика, основная часть профилактической работы в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, связана с проведением первичных проверочных мероприятий, финансовых расследований по запросам правоохранительных органов. В «антиотмывоч-

ную» систему, помимо Росфинмониторинга, входят субъекты первичного финансового мониторинга: кредитные организации, микрофинансовые организации, ломбарды, риэлторы, адвокаты, управляющие компании инвестиционных фондов, профессиональные участники рынка ценных бумаг, общества взаимного страхования, организации федеральной почтовой связи, негосударственные пенсионные фонды, операторы связи, страховые организации и др.), суды, правоохранительные и надзорные органы [26, с. 55], иные лица, институты гражданского общества.

К мерам, предпринимаемым ОВД России для предупреждения и борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, относится контроль за участием платежных и банковских платежных агентов (субагентов) в схемах теневого обналичивания денежных средств, передаваемых через платежные терминалы гражданами в качестве оплаты услуг и товаров в нарушение положений, предусмотренных Федеральным законом «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» [27]. В приговоре Аркадакского районного суда Саратовской области № 6-2-2/2018 1-6/2018 от 7 февраля 2018 г. по делу № 6-2-6/2018 отмечено: в нарушении законодательства, наличные денежные средства передавались третьим лицам – заказчикам наличности, которые «оплачивали» их, перечисляя безналичные денежные средства на счета платежных и банковских платежных агентов (субагентов), в т.ч. путем осуществления транзитных операций с участием организаций, имеющих низкую налоговую нагрузку и иные признаки фиктивной деятельности [28].

В выявлении схем отмывания преступных доходов российские субъекты профилактики преступности осуществляют международное сотрудничество в рамках: ООН; ШОС; Международной организации уголовной полиции (Интерпол); Всемирной таможенной организации; Евроюста; Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО); Европейского агентства по борьбе с мошенничеством; Международного уголовного суда; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями (СНГ); Международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня подобной преступности в мире (Трансперенси Интернешнл – *Transparency International*), *Positive Technologies* – лидера европейского рынка систем анализа защищенности от преступных посягательств; Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) [11].

Система противодействия подобным преступлениям, таким образом, – совокупность субъектов профилактики, комплекс мер профилактики, мер по

координации подобной деятельности и мер по мониторингу.

Представляется, что правовую категорию «противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» необходимо изложить в редакции: взаимодействие уполномоченных субъектов профилактики, физических и юридических лиц, институтов гражданского общества по реализации мер профилактики, координации и мониторингу, направленных на противодействие легализации (отмыванию), на обнаружение и устранение причин и условий преступления, на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование преступления (борьба с легализацией отмыванием); на минимизацию и устранение последствий преступления.

Литература:

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 01.01.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Ч. I). 0 Ст. 3418.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Бурма А.А. Механизм управления противодействием легализации доходов, полученных преступным путем, в кредитных организациях // Электронный научный журнал «ГосРег». 2017. № 2. – URL: <http://gosreg.amchs.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О безопасности» // СЗ РФ. – 2011. № 1. Ст. 2.
5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
6. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3851.
7. Понаморенко В.Е. О рисках вовлечения банков в незаконные финансовые операции в условиях региональной интеграции // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 3. – С. 143-150.
8. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
9. Статистика террористической активности в России. – URL: <http://iminfin.ru/news/303-statistika-terroristicheskoy> (дата обращения: 10.02.2020).
10. Финансовый отчет Росфинмониторинга 2017-2018 гг. «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов» // Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. – URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
11. Отчет Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга России) за 2018 г. «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов». – URL: <http://www.fedsfm.ru/about> (дата обращения: 10.02.2020).
12. IMF, Anti Money Laundering and Economic Stability // IMF Finance & Development Magazine. – 2018. – № 4 (55). – P.44-45.
13. Российский обзор экономических преступлений. 2018. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/forensic-services/assets/PwC-recs-2018-rus.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).
14. Финансовая разведка оценила в 20 трлн руб. объем теневой экономики в России. 2018 г. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 19.02.2020).
15. Официальный сайт Международного валютного фонда. – URL: http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2017/pdf/ar16_rus.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
16. Официальный сайт Организации объединенных наций. – URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/reports> (дата обращения: 10.02.2020).
17. Статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2018 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.02.2020).
18. Карпов А. С. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, как инструмент борьбы с коррупцией и терроризмом. Создание соответствующей нормативно-правовой базы // Правовая инициатива. – 2013. – № 4. – С. 27.
19. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2018 год (по вступившим в законную силу приговорам) Судебного Департамента Верховного Суда РФ // Официальный сайт ЕМИСС (Государственная статистика). – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41> (дата обращения: 10.02.2020).
20. Постановление Пленума Верховного Суда от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. – 2015. – № 151.

21. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1980 г. (г. Вена) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации, Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.
22. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (г. Нью-Йорк) // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.
23. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (г. Нью-Йорк) // СЗ РФ. – 2006. № 26. Ст. 2780.
24. Арефьев А.Ю. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в положениях нормативных правовых актов МВД России. – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 10.02.2020).
25. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 15 мая 2005 г. (г. Варшава) // СЗ РФ. – 2018. – № 8. Ст. 1091.
26. Берг Н.А., Хуртина П.Р. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Молодой ученый. – 2018. – №37. – С. 54-56.
27. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // СЗ РФ. – 2009. – № 23. – Ст. 2758.
28. Приговор Аркадакского районного суда Саратовской области № 6-2-2/2018 1-6/2018 от 7 февраля 2018 г. по делу № 6-2-6/2018. – URL: <http://www.consultant.ru/online/> (дата обращения: 10.02.2020).

Counteracting Legalization (Laundering) of Money or other Property Acquired by other Persons by Criminal Means in Russia

Zaprutin D.G.
South Ural State University,
Chelyabinsk branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

The subject of the study is a scientific analysis of Russian and international legislation on the legal regulation of crimes related to the laundering (legalization) of money and other property obtained by criminal means. The purpose of this study is to analyze the legal features of countering these crimes at the present stage. Methods of research are system analysis, structural, logical, comparative scientific methods. The results achieved are an analysis of the system of prevention of crimes related to laundering (legalization) of money and other property obtained by criminal means, identification of peculiarities of Russian and international cooperation, formation of the author 's definition of the legal category "counteracting legalization (laundering) of proceeds of criminal means and financing of terrorism." The scientific novelty of the study is a comprehensive scientific analysis of the measures taken by actors in the prevention of these crimes to effectively counter them.

Key words: legalization; washing; counteraction; prevention; income; criminal way; terrorism financing; corruption; drug trafficking; risks of legalization.

